

Фото Юрия ЛУШИНА

Голова советуется с сердцем

Сегодня наш гость — Виктор ХРАПУНОВ. Недавно исполнился год, как он стал акимом Алма-Аты. Пусть эта точка отсчета и будет формальным поводом для нашего разговора. «Я — поэт. Этим и интересен», — сказал некогда советский классик. Следуя этой логике, большая часть беседы с Виктором Вячеславовичем тоже носит исключительно функциональный характер. Однако ничто человеческое не чуждо и ему. Я думаю, вы сами убедитесь, что аким города еще и удачливый семьянин, и заботливый отец, и мужчина, очень уважающий нас, женщин.

— Виктор Вячеславович, существует мнение, что Алма-Ата исчерпала ресурсы своего развития. Что с переносом столицы, с потерей 8 миллиардов тенге бюджета связано неизбежное угасание города.

— Я не согласен. Думаю, что особый статус обеспечит городу хорошее будущее.

— А с чем его «едят», этот особый статус? Что он дает нашему городу?

— Во-первых, у нас появляется коммунальная собственность. И исполнительные органы Алма-Аты будут иметь возможность ею распоряжаться.

Во-вторых, у городского акимата появились функции лицензиара, и, наконец, у нас теперь есть свой дорожный фонд. Причем налоги алмаатинцев теперь остаются в Алма-Ате, и мы можем смело смотреть в глаза людям.

Нам часто задавали вопрос: неужели нельзя принять меры к тем, кто, например, не убирает свою территорию, или не красит забор, или фасад офиса не приводит в порядок. К сожалению, закон значительно утяжелял работу местных исполнительных органов. К примеру, чтобы нарушителя пригласить на административную комиссию, нужно составить протокол, его обязаны подписать свидетели. А человек в конце концов мог вообще не явиться на заседание комиссии. Теперь, думаю, все будет по-другому.

— Сейчас много говорится о поддержке мало-

го и среднего бизнеса. Говорите об этом и вы, называете цифры... Это хорошо. Но вот недавно вы сказали, что фирме LG выделены огромные площади для сборки телевизоров. А своим предпринимателям вы так же щедро помогаете?

— Мы продолжаем выделять пустующие помещения для наших предпринимателей. В прошлом году не менее 36 тысяч квадратных метров передали бизнесменам. Но есть сложности. К примеру, станкостроительный завод, у которого больше 12 тысяч квадратных метров свободных площадей, готов предоставить их бизнесменам. Но те стараются «выбить» отдельные помещения — садики, подвалы в доме. Бывают и курьезы. Например, Госкомимущество выделяет бизнесмену подвал, а согласно постановлению Кабинета он уже принадлежит КСК. Видите ли, процесс приватизации уже практически завершился. Торговля и сфера обслуживания уже наши своих хозяев. Те объекты здравоохранения, образования, которые государство было не в состоянии содержать, тоже. И с каждым днем бесхозного добра остается все меньше и меньше.

— Снова увеличиваются тарифы на коммунальные услуги. С одной стороны, интересы компании «Трактель», с другой — наших небогатых граждан. Вы пообещали поддержать ком-

пенсиями 40 — 50 тысяч малоимущих. А ведь одних только пенсионеров в Алма-Ате 240 тысяч. Значит, ситуация обострится?

— Мы старались, сколько было возможно, тарифы не повышать. Сегодня 46 тысяч человек мы должны защитить, потому что они попадают за черту бедности. Но в то же время... Конечно, можно было бы напечатать гору бумажных денег и сказать людям: «Нет никаких проблем, получите!». Вспомните ситуацию с теми рублями, когда произошла галопирующая инфляция. Этого больше допустить нельзя.

Поэтому правительство сегодня очень жестко взяло в свои руки финансы и кредиты. И курс тенге не изменяется так быстро, отсюда и уважение Международного валютного фонда к нашей финансовой политике. В нынешней ситуации государство сокращает свои расходы. Это касается и отдельных граждан. Если зарплата позволяет — пожалуйте, если нет — живи по средствам. А задача местных органов — защитить тех, кому сегодня особо тяжело. На эти цели мы в городе выделили 749 млн. тенге. Согласно Указу Президента каждый житель республики не должен платить за коммунальные услуги больше 30% совокупного дохода. Соблюдать эту цифру мы и стремимся.

— Виктор Вячеславович, для многих алмаатинцев единственным местом отдыха стали каскады. Но вдоль этих рек грязно, пасется скот.

— Мы ищем сейчас компанию, которая взяла бы этот участок Алмаатинки. Хотим создать там еще один «Мир фантазии». В этот летний сезон вряд ли успеем, но к следующему году детский горо-

док будет работать. А что касается русла этих рек... Недавно газета «Я покупатель и собственник» напечатала интересные снимки о грязи в наших речках. Чего там только не плавает! А кто бросает? Не инопланетяне, а наши жители. Речка на входе в город чистая, а на выходе страшно смотреть. Думаю, что всем миром мы должны справиться с этой проблемой.

— Станет ли Алма-Ата городом с метро?

— К 2003 году, может быть, 4 станции метро запустим. Сейчас усиленно ищем финансирование.

— Виктор Вячеславович, приоткройте, пожалуйста, занавес вашей личной жизни.

— А кому она интересна, кроме моих близких?

— Ну давайте попробуем.

— Родился я в Восточном Казахстане. Там закончил 8 классов, потом поступил в индустриальный техникум. Призвали в армию, отслужил

создать уют, покой, тепло. Стараюсь, чтобы у меня было поменьше бытовых проблем. Да и потом, она ведь кандидат экономических наук, человек грамотный, а значит, и поймет, и посоветует.

— Ваша карьера делала резкие крены? Или все было поступательно — медленно, но верно и вверх?

— Карьеристом себя не считаю, никогда не ставил задачей занимать высокие места. Но если откровенно, то считаю, что пока судьба ко мне благосклонна. Конечно, случались периоды, когда было невмоготу. Но у кого их не бывает?..

— А чем же успокаивается сердце головы? В смысле — городского Головы.

— Не чем, а кем. Сыновьями. Их у меня двое — Ильяс и Даниэль. Ильяс сравнительно взрослый, делает успехи в спорте. Поставил перед собой задачу — хорошо знать математику и физику. Владеет в совершенстве английским.

А Даниэлю год и восемь месяцев. Он уже подтягивается на перекладине, с криком «ия!» бьет ногой макивару. Растет, развивается, начинает говорить, нас радует.

Конечно, хочется уделять ему побольше времени, но работа не всегда позволяет. В основном Лейла ими плотно занимается. Но каждую свободную минуту и я к ней присоединяюсь.

— Среди читателей нашей газеты много женщин. Под занавес разговора несколько слов посвятите, пожалуйста, нам...

— Дарите радость! Радость общения, бытия, продолжения человеческого рода. Живите с тайной, она присуща настоящим женщинам и всегда притягивает мужчин. Но, к сожалению, за долгие годы мы из наших женщин сумели сделать только труженик с отбойным молотком или на тракторе. Одна российская поэтесса даже писала по этому поводу:

*Мы, женщины, сеем и пашем,
Но зрел вопрос неспроста:
Ужель независимость наша -
Главнейшая наша черта?*

Меня в жизни мама воспитала так, что я склонен идеализировать прекрасный пол. Мне казалось, что от него должно исходить все нежное, ласковое, теплое, исключительное. Однажды я столкнулся совсем с другим и очень сильно переживал. Думаю, что когда развенчивается идеал, это плохо для человека в любом возрасте.

А нашим милым женщинам я желаю идти по жизни с любовью. Я знаю, что это обязательное условие для того, чтобы они чувствовали себя счастливыми.

Беседовала
Светлана ЗАДУЛИНА.

в зенитно-ракетных войсках. После окончания техникума по направлению приехал в Алма-Ату.

Всегда занимался спортом. В Усть-Каменогорске был у меня великолепный тренер по боксу Литвинов Николай Юрьевич. Мы с ним до сих пор встречаемся. Кроме бокса сейчас занимаюсь каратэ и в волейбол продолжаю играть...

— Наверное, и в большой теннис, как сейчас модно у чиновников?

— С теннисом не очень выходит, времени в обрез, но есть желание заняться гольфом. Сегодня эта игра очень популярна, она помогает хорошо расслабиться и отвлечься.

— А по субботам у вас всегда рабочий день, как сегодня?

— Всегда, и полный. А в воскресенье, как правило, полубеда.

— Вы уже осилили казахский язык?

— Изучаю. Есть определенный прогресс. Понимаю практически все, но запас слов еще невелик для свободного общения.

Этот год был для меня слишком напряженным. Очень много сил — моральных и физических — ушло на то, чтобы поддержать город в том состоянии, в каком он сейчас находится. Отдыхал всего два воскресенья. Просто не пошел на работу. А потом в течение всего дня чувствовал угрызения совести, как будто я совершил какой-то проступок.

— А вообще где вы больше в своей тарелке — на работе или дома?

— Семья — основа моей жизни. Она помогает мне мобилизоваться и расслабиться, отсюда и горячее желание после работы бежать домой. И Лейла, жена, с первых дней нашей жизни умеет

